

Как оказалось, гибкий обменный курс в понимании нового главы Национального банка Украины Степана Кубива – это самоустранение НБУ от выполнения его основной функции, записанной в Конституции. А именно: обеспечения стабильности денежной единицы Украины. В результате на межбанковском рынке сейчас царит спекуляционная махновщина. Точнее, кубивщина. А гривна тем временем завалилась под объяснения главы Нацбанка, что это отражает реальное состояние украинской экономики.

Гибкость от безысходности

Отказ Национального банка Украины от поддержки фиксированного курса гривны в начале февраля был воспринят рынком с пониманием — как неизбежное решение в сложившейся ситуации.

Оно давно напрашивалось, но пойти на столь радикальный шаг долгое время никто не решался. Опасались паники, снижения доверия к гривне и конвертации сбережений населения в доллары и евро.

В том числе и вне банковской сферы, то есть с оттоком денег с депозитов в наличный сегмент. Проще говоря, для хранения на «черный день» под матрасом.

Да, такая реакция была бы очень нежелательной, поэтому НБУ в 2010-2013 гг. делал все возможное для удержания зафиксированного курса 8 грн./\$.

Но когда золотовалютные резервы НБУ снизились до \$17,805 млрд на 1 февраля текущего года — тут у регулятора уже просто не осталось выбора.

Самое интересное, что первоначально страхи по поводу возможной анархии на межбанковском валютном рынке оказались напрасными. Банкиры вели себя достаточно корректно и не позволяли «шалостей» с котировками.

Спокойно отнеслись к новшеству и граждане-физлица: не было ажиотажных очередей в «обменниках». Да и снимать вклады в банках никто не торопился.

Причина заключалась в неопределенности ситуации. Сегодня курс выше, завтра — ниже и как обменять доллары-евро с максимальной выгодой для себя — вот это все и хотели понять.

Но поскольку курс колебался в пределах 8,5-8,9 грн./\$, особого смысла скупать либо продавать доллары-евро не было смысла. А также менять валюту вкладов.

Уже даже начало казаться, что все обошлось: переход на гибкий курс произошел без паники и глобальных сотрясений банковской системы.

Картина резко изменилась после назначения главой НБУ коменданта революционного Евромайдана С.Кубива. Который, видимо, решил на личном примере подтвердить правоту революционного классика XX века.

Тот утверждал, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. Для этого им нужно еще учиться, учиться и еще раз учиться.

Итак, 7 февраля, в день, когда НБУ впервые за несколько лет сдвинул официальный курс с 8 грн./\$ до 8,7 грн./\$, на межбанке царило затишье.

Предложения по покупке составили в среднем 8,53 грн./\$, по продаже 8,54 грн./\$. Таким образом спред был минимальный — 1 коп./\$.

Да и торговля шла так себе, не особо живо: \$634,5 млн в эквиваленте. Для сравнения: в предыдущие дни 5-6 февраля объемы составили \$2,625 млрд и \$1,278 млрд.

Аналогичные показатели далее фиксировались только в период наибольшего обострения противостояния между активистами и милицией в правительственном квартале.

Так, 14 февраля купля-продажа на межбанке была \$2,171 млрд, 18 февраля — \$1,311 млрд, 24 февраля — \$1,004 млрд.

При этом 24-го, в день назначения С.Кубива главой НБУ, котировки уже достигли 9,32-9,36 грн./\$. Т.е. небольшое проседание гривны имело место по сравнению с началом

Автор:

месяца, когда ее отпустили в «свободное плавание».

Но оно объяснялось вполне объективными причинами — паникой бизнеса и населения, шокированных происходящими в центре Киева событиями. Да и спред, увеличившись до 4 коп./\$, все же оставался на приемлемых значениях.

Между тем после прихода С.Кубива в НБУ гривна на межбанке сразу начинает стремительно сдавать позиции: 25 февраля фиксируется уже 9,68-9,78 грн./\$.

Рост спреда до 10 коп./\$ означает, во-первых, низкую активность участников рынка, которые не понимают, как далее будет складываться ситуация.

Во-вторых, на торгах появляется спекулятивная составляющая: купить валюту подешевле, чтобы тут же перепродать подороже. Маятник начинает раскачиваться.

Свежий взгляд на курсовую политику

Новые высоты покоряются доллару с каждым днем: 26 февраля котировки в коридоре 10,33-10,5 грн./\$, 27 — 10,8-11,1 грн./\$.

На этом фоне, мягко говоря, не совсем обдуманно выглядит заявление С.Кубива международному информагентству Bloomberg от 26 февраля о снижении золотовалютных запасов НБУ до критического минимального уровня в \$15 млрд.

Нет, действительно так и было, потом регулятор официально опубликовал соответствующие данные. Нюанс в том, что они появились лишь 2 недели спустя. И не \$15 млрд, а \$15,462 млрд.

Тогда зачем, спрашивается, надо было так спешить с обнародованием негативной новости для рынка, которая гарантированно усилит панические настроения среди финансовых инвесторов и реального сектора бизнеса?

Тем не менее, 28 февраля на межбанке вдруг следует откат до 9,6-10,5 грн./\$, 3 марта

Автор:

— 9,9-10,5 грн./\$, 4 марта — 9,1-9,5 грн./\$. Спред по-прежнему велик, на уровне 40 коп./\$, но рынок, казалось, обрел новую точку равновесия.

Впрочем, затишье продолжалось недолго, всего полторы недели. Объем торгов на межбанке в этот период в среднем \$650 млн в день. А уже с 13 марта котировки снова лезут вверх: до 9,7-9,85 грн./\$.

С того момента и до середины апреля гривна переходит в режим свободного падения, а доллар карабкается все выше и выше: 10 грн./\$, 11 грн./\$, 12 грн./\$, 13 грн./\$, 13,5 грн./\$.

На этом фоне издевательством и насмешкой над согражданами выглядит заявление С.Кубива от 25 февраля о том, что пик роста курса доллара на сегодня является почти максимальным — тогда это было 9,8 грн./\$.

Между тем его поддержал и министр финансов Александр Шлапак, которого в некомпетентности не заподозришь. Уже 10 марта он объявил, что считает нынешний курс равновесным с точки зрения внешнеторгового баланса.

На тот момент это было 9,15-9,21 грн./\$. Таким образом, у правительства есть все возможности удержать в 2014 средний курс в пределах 10-10,1 грн./\$, подчеркнул глава Минфина.

Правда, чуть позже он слегка откорректировал свою оценку. Так, 28 марта А.Шлапак сообщил, что Кабинет министров Украины исходит из того, что обменный курс до конца года составит 10,5 грн./\$.

«Мы исходим из нашей цифры. Убеждены, что нет оснований сейчас для резкого роста доллара», — заявил А.Шлапак.

Повторимся, в его профессионализме можно не сомневаться: в разные годы А.Шлапак был министром экономики Украины, возглавлял главное управление экономической политики президентской администрации.

Тогда почему доллар продолжил расти, а гривна — падать? Конечно, фактор политической нестабильности играет здесь не последнюю роль.

Противостояние на Майдане в Киеве завершилось 2 месяца назад, но покоя в стране по-прежнему нет. Сначала масла в огонь добавляли события в Крыму, теперь — на Донбассе.

В такой ситуации желание у граждан забрать сбережения из банка и на всякий случай перевести их из гривны в более твердую валюту — слишком велико. Их трудно за это винить. Отток денег нарастал в строгом соответствии с накалом политической обстановки в Украине.

По данным НБУ, в январе т.г. всего с депозитов было снято 15,382 млрд грн., в феврале — уже 21,066 млрд грн. плюс \$1,755 валюты. Иное дело, что реакцию Нацбанка трудно назвать адекватной.

27 февраля он официально заявил, что не планирует вводить каких-либо ограничений на снятие депозитов. Это стало ответом на появление в СМИ информации о готовящихся ограничительных мерах.

А уже на следующий день, 28 февраля, С.Кубив сообщил, что НБУ временно ограничивает выдачу валютных депозитов — в эквиваленте не более 15 тыс. грн. в сутки для 1 вкладчика.

Т.е. произошло самое страшное: было убито доверие потребителей банковских услуг к регулятору и его действиям. Не только со стороны пенсионеров-вкладчиков, но и бизнеса.

Ведь получается, что Нацбанк сегодня говорит одно, а завтра делает прямо противоположное. А любой банкир подтвердит, что банковский бизнес строится прежде всего на доверии клиентов к финучреждению.

В данном случае доверие — не просто некая абстрактная моральная ценность. Это фундамент. И С.Кубив таким образом выбивает почву из-под ног у банковской системы в целом.

Кроме того, НБУ теряет очень важный рычаг психологического воздействия на инвесторов и самих банкиров. Ведь теперь и они знают цену заявлений регулятора.

Также стоит отметить бессмысленность лжи со стороны Нацбанка. Понятно, что

Автор:

опровергая намечаемое ограничение на снятие депозитов, регулятор пытался предотвратить панику и отток вкладов.

Если бы он ввел лимиты на закрытие депозитных счетов через месяц, хотя бы через пару недель — да, тогда это имело смысл.

Ну а за 1 день в любом случае много бы не сняли. Т.е. раз уж ограничения все равно планировались с 28 февраля, то 27 лучше было просто промолчать.

Если же предположить, что Нацбанк был искренним в своем заявлении от 27 февраля, а потом внезапно изменил решение 28 — тогда еще хуже. Это говорит, во-первых, об отсутствии четкой стратегии валютно-курсового регулирования.

Во-вторых, о непонимании последствий от собственных действий — утрате доверия к банковской системе, о которой говорилось выше. Иными словами, С.Кубив как глава НБУ собственноручно расписался в вопиющем непрофессионализме.

Автор:

А в той ситуации, в которой сейчас находится банковская система Украины, это чревато финансовой катастрофой. И мы к ней продолжаем приближаться семимильными шагами, под чутким руководством Нацбанка.

Уже за март с депозитов снято 12,5 млрд грн. и валюты на \$2 млрд в эквиваленте. Обращает внимание последняя цифра. Напомним, в феврале с валютных депозитных счетов ушло \$1,755 млрд.

Получается, что установленный Нацбанком лимит на закрытие валютных вкладов не смог не что остановить, а хоты бы уменьшить долларový переток в наличность.

Тогда для чего этот лимит вводился — чтобы еще больше подогреть панику? Дескать, снимай деньги побыстрее, пока совсем не закрыли лавочку?

Да, с таким главой Нацбанка мы далеко пойдем, однозначно. Не хочется даже уточнять, куда именно. Отдельно стоит отметить вопиющую нелогичность такого решения НБУ — ограничение по долларovým депозитам.

Ведь как показывает статистика, основной отток шел и идет не по валютным, а по гривневым депозитам. Люди снимают сбережения в гривне и покупают на них доллары и евро.

Так что даже если и вводить лимиты, то как раз в отношении гривневых вкладов. И кстати, те, кто успел забрать их в январе и до первой половины марта, купив доллары — оказались правы.

Потому как с того момента гривна обесценилась на 30%, а номинированные в ней вклады банки принимают по 20-25%. По ранее заключенным депозитным договорам ставки были еще ниже: 17-21%.

Т.е. конвертация гривны в доллар оказалась наиболее выгодным решением для сохранения сбережений в период кризиса.

Игры с гривной

Вернемся к ситуации на межбанке. Ранее «ОстроВ» отмечал, что в декабре при обвале с 8,15 грн./\$ до 9,2 грн./\$ не обошлось без спекуляций со стороны ряда банков, которым НБУ помог заработать на курсовых колебаниях, «подбросив» 27,6 млрд грн.

Опасную игру на раскачку курса регулятор в январе временно остановил: рефинансирование составило всего 8,5 млрд грн. С учетом начавшегося оттока денег с депозитов (которого не было в декабре) и уже полученных в декабре «вливаний» этой суммы было вполне достаточно.

Затем февральский объем денежных ресурсов, полученных банками от НБУ, возрастает почти в 3 раза к январю, до 22,3 млрд грн.

Но даже этот показатель на 19% меньше ничем не мотивированного декабрьского беспрецедентного вброса гривневой массы на валютный рынок.

И опять же, при этом не забываем про зарегистрированный в феврале пиковый отток вкладов, возврат которых обеспечивался за счет рефинансирования НБУ.

Так что кредитно-денежная политика регулятора в последний зимний месяц не вызывают вопросов. В отличие от марта, когда к руководству НБУ приступил С.Кубив.

Сразу же после этого в марте Нацбанк бьет рекорд по объему денег, выданных банкам: 32,3 млрд грн.

Хотя отток по гривневым вкладам, напомним, сократился по отношению к февралю с 21,066 млрд до 12,5 млрд грн., почти в 2 раза. А по валютным вырос незначительно: на 13,96%, до \$2 млрд.

Т.е. никаких объективных причин для подобной «накачки» банков гривневой массой не наблюдалось.

Очевидно, что таким образом просто повторился декабрьский сценарий: доверенные банки получили у регулятора гривну, купили на нее доллары, создав тем самым их дефицит на валютном рынке.

Дефицит приводит к повышению стоимости валютных ресурсов, т.е. к росту обменного курса. И скупив доллары по 12 грн./\$, через несколько дней их уже продают по 13 грн./\$.

А поскольку объем прокручиваемых на межбанке операций исчисляется миллиардами гривен, то и прибыль в результате тоже идет на миллиарды.

Полученные, можно сказать, из воздуха. Т.е. из ничего. На спекулятивный характер происходящего на межбанке указывает также объем торгов.

Тех февральских пиковых значений, когда количество покупаемой и продаваемой валюты в день переваливало за \$1 млрд — в марте уже не было.

Оно колебалось в пределах \$515-774 млн, в среднем около \$600 млн. Т.е. отсутствовал ажиотажный спрос на валюту, который мог бы подстегивать курс к новым высотам.

Еще более показательны апрельские цифры. Объемы ежедневных торгов на межбанке падают до \$250-270 млн. При этом курсовые котировки повышаются с 11,3 грн./\$ до 13,3 грн./\$.

Т.е. количество валюты, покупаемой по такому курсу, минимально. В этом и заключается смысл игры спекулянтов на межбанке: выставить заведомо более высокие котировки, по которым взять минимальный объем долларов.

Т.е. факт-купли-продажи по такому курсу зафиксирован и он становится ориентиром для остальных участников. Отталкиваясь от него потом выставляются цифры уже и в «обменниках» для граждан.

Кстати, в данном вопросе С.Кубив тоже максимально содействовал спекулянтам. В конце марта он внес изменения в порядок вычисления официального обменного курса Нацбанка. Каким образом это делалось ранее — точно не известно, регулятор не раскрывает своей методики.

Он лишь отмечал, что учитывает котировки на межбанке при вычислении своего значения гривны к доллару. Теперь же в конце марта все стало предельно просто.

Автор:

Отныне официальный курс — это всего лишь среднее арифметическое значение торгов на межбанке. О том, как они проводятся, говорилось выше.

Т.е. официальный курс перестал отражать позицию регулятора по такому важнейшему для экономики вопросу, как стоимость национальной денежной единицы.

Стараниями С.Кубива официальный курс превратился в дополнительный инструмент для банковских спекуляций.

Именно этим объясняются, например, действия НБУ 21 марта, когда он впервые сдвинул официальный курс за психологическую отметку 10 грн./\$.

В предыдущий день на межбанке торги шли с котировками 10,25-10,4 грн./\$ и на основании этого был установлен официальный курс 10,11 грн./\$.

Хотя, напомним, в начале марта на межбанке котировки превышали 11 грн./\$, то есть

Автор:

были даже выше. Тем не менее, тогда официальный курс стоял на 9,7 грн./\$, что являлось сдерживающим фактором.

Бизнес и население видели перед собой ориентир курсовой политики от государственного регулятора. Перейдя на официальный курс как среднее значение межбанковских котировок, Нацбанк под руководством С.Кубива, что называется, просто умыл руки.

В этой связи вызывают большие сомнения успехи НБУ в борьбе с курсовыми спекулянтами, о которых было торжественно объявлено 15 апреля.

В этот день регулятор сообщил об отключении от электронной системы биржевых торгов на межбанке 14 банков, которые, как утверждается, и занимались валютными махинациями.

Сразу же возникает вопрос: а где Нацбанк был предыдущие полтора месяца, почему он не замечал этих спекуляций? Во-вторых, очень смущает цифра «14».

Дело в том, что чуть раньше, 9 апреля, первый заместитель генерального прокурора Украины Николай Голомша сообщил про выявление совместно с налоговой службой 14

Автор:

банков, которые занимались обналичиванием денег, незаконно выведенных из-под налогообложения.

Очень похоже, что это те же самые банки. В принципе, финучреждение, которое работало в качестве «стиральной машины» для «теневых» финансовых потоков, могло одновременно заниматься и валютными спекуляциями.

Как говорится, одно другому не мешает. Вот только есть подозрение, что речь идет о банках, владельцы которых были властью в 2010-2013 гг.

Потому как заниматься обналичкой «теневых» доходов оппозиционеры просто не смогут — это «привилегия» власть предержащих. То же самое можно сказать и о валютных спекуляциях на межбанке.

Без согласования с регулятором играть на курсе не сможет ни один банк. Подтверждением тому может служить перечень банков, получивших рефинансирование от НБУ уже при С.Кубиве.

На 1 месте днепропетровский «Приватбанк», принадлежащий близкому к «Батькивщине» олигарху Игорю Коломойскому. Близость подчеркивается его назначением губернатором Днепропетровской обл.

«Приватбанк» к концу марта получил 12 млрд грн. из выданных на тот момент 36,2 млрд грн. (сейчас эта цифра гораздо больше, потому как накачка гривневой массой продолжается), т.е. ровно 33%.

Далее следует государственный «Ощадбанк», которым сейчас фактически руководит его председатель набсовета Андрей Пышный — до 17 марта депутат ВР от «Батькивщины» и близкий соратник премьера Арсения Яценюка.

«Ощадбанк» к концу марта получил 6,6 млрд грн. Не забыты и VAB Банк и банк «Финансы и кредит» — 2 млрд грн. и 1,6 млрд грн. соответственно.

Первый принадлежит аграрному миллиардеру Олегу Бахматюкку, второй — владельцу одноименной бизнес-группы Константину Жеваго.

Автор:

Странное дело, но оба этих предпринимателя тоже являются поклонниками ВО «Батькивщина» и ее лидера Юлии Тимошенко в частности.

К.Жеваго, в частности, в прошлом созыве Верховной Рады до последнего оставался депутатом БЮТ. Сейчас он не входит во фракцию «Батькивщина», но продолжает играть в этой команде.

Как уже отмечалось, именно бесконтрольная выдача рефинансирования Нацбанком стала причиной резкого скачка доллара и, соответственно, падения гривны.

Плата за жадность

Как известно, за все в этой жизни приходится платить. За взвинчивание курса, на котором «наваривается» нынешняя власть и иже с нею, платят граждане Украины.

Автор:

Как всегда, тут нет ничего нового. Платят через подорожание проезда в маршрутках, вызванного повышением стоимости бензина.

Платят через подорожание лекарств и потребительских товаров — они у нас в основном импортные. Платят через обесценивание своих трудовых сбережений в гривне.

В общем, платят. Чтобы теперь уже другие люди, которые сменили В.Януковича и Н.Азарова, тоже могли закупить себе побольше золотых батонов.

Кстати, заставить граждан платить было бы гораздо сложнее, если бы не «зеленые человечки» Владимира Путина — сначала в Крыму, теперь и на Донбассе. Ведь в условиях, когда гражданская война стала реальностью, последствия обвала гривны кажутся не столь значительными.

На это и рассчитывают авторы валютных игр. Правда, докатив курс до 13,5 грн./\$, они вынуждены были остановиться и с середины апреля сдать назад, до 12 грн./\$.

Автор:

Нет, дело не в том, что у этих людей проснулась совесть — которой никогда не было. И не в волне критических публикаций в СМИ по данному поводу. Причина гораздо прозаичнее.

Оказывается, при курсе 13 грн./\$ и выше украинские банки уже просто не выполняют требования по капитализации и ряд других нормативов.

Поэтому если Международный валютный фонд и Всемирный банк потребуют от НБУ провести стресс-тестирование, как это уже происходило в 2008-2009 гг. — его не пройдут даже крупные финучреждения.

Тогда выход останется один — закрывать лавочку. Т.е. проблемные банки. И это придется сделать, если МВФ и ВБ займут жесткую позицию: нет санации банковской системы — нет и кредитов.

Отсюда и укрепление гривны на прошлой неделе, сопровождаемое торжественными реляциями НБУ о победе над валютными спекулянтами. Итак, отсюда можно сделать вывод, что за 13 грн./\$ курс не полезет.

Верхний предел колебаний курса установлен, как говорится, опытным путем. Но будет ли он стабилизирован — сомнительно. И дело даже не в сложной экономической ситуации и не в дефиците платежного баланса страны.

Проблема в жадности тех, кто сейчас дорвался до власти в Украине. Многие чиновники из НБУ вернулись туда из далеких пахнувших нафтолином 90х. Они разворовывали Украину в 90х и теперь они вернулись в НБУ дабы продолжить грабить. Зачем туда вернули Кучмевских старцев? Если Кубив не уберет от туда прихлебателей Кучмы, которые пришли в НБУ с пенсии, то тогда Майдан убирет Кубива! Ведь новые старые сидельцы НБУ почему-то оказались ничем не лучше Виктора Межигорского и его Семьи.